

— Имена тех двоих... Это Нин Янь и Фан Сюцзе? — Су Бай смутно помнил, как Лань Синчэнь упоминал, что те двое не любили новичков. А потом сестра Яо добавила, что они были студентами: один – безупречный Добряк, вторая – острый на язык капризный подросток, мучившая всех скрипкой...

Не провести параллель было просто невозможно.

В следующее мгновение Су Бай заметил, как при звуке имен «Нин Янь» и «Фан Сюцзе» лица сестры Яо и Лань Синчэня резко изменились. Ветеран, чье лицо до этого напоминало застывший пепел, а взгляд – мертвый омут, вздрогнул всем телом.

Даже когда жестокий Мясник раз за разом крушил его тело и отбрасывал прочь, Лань Синчэнь не дрогнул. Но сейчас от одних лишь имен его накрыла неконтролируемая крупная дрожь. Он низко опустил голову – точь-в-точь как та Висельник с петлей на шее.

— А еще утверждал, что новичок... — пробормотал Лань Синчэнь, не поднимая головы. — Настоящий новичок ни за что не мог знать эти имена.

— Вот как? — Су Бай ненадолго задумался, но не стал объяснять, откуда ему известны эти имена. Лишь развел руками с весьма неоднозначным выражением лица:

— Но я действительно новичок, только что завершивший испытательный этап. Совсем свежий.

Причина, по которой Су Бай был «свежее» любого новичка, заключалась в том, что после завершения обучающей игры он толком не задерживался в реальном мире, а сразу вернулся в Мир Кошмаров для прохождения второго испытания.

Так или иначе, в той части информации, которую можно было разглашать, Су Бай ни капли не солгал.

Кроме того, то, что он внезапно произнес имена Нин Янь и Фан Сюцзе, удивляло даже его самого. Казалось, подсознание подсказывало ему: сюжет этой игры не должен разворачиваться подобным образом.

Но если Нин Янь и Фан Сюцзе действительно связаны с Лань Синчэнем, это вызвало у Су Бая мороз по коже. Возникло ощущение, будто незримые очи намеренно выстраивают сценарий игры – лишь ради того, чтобы насладиться неопишуемым спектаклем.

Извращенный, дурной вкус.

— Неважно, — сестра Яо качнула головой, не придавая этому значения. В конце концов, она не застала период «маскировки» Су Бая и, очнувшись, увидела лишь то, как он прикончил Мясника зонтом. — Хм, странно. Лань Синчэнь всегда вел скрытный образ жизни, день за днем прячась по углам Мира Кошмаров. Но раз ты знаешь Нин Янь и Фан Сюцзе, значит, попал сюда примерно в одно время с нами. Однако я тебя ни разу не видела.

Эта сестра Яо вошла в игру в одной когорте с Нин Янь и Фан Сюцзе?

Три года назад?

Будучи мастером скрытности и сбора информации, Су Бай, располагая определенными данными, мог почерпнуть из слов сестры Яо и Лань Синчэня куда больше сведений, чем казалось на первый взгляд.

— Я же сказал, я новичок. Это всего лишь мое второе испытание после обучающего этапа, — Су Бай состроил невинное лицо. — До попадания в Мир Кошмаров я был самым обычным старшеклассником, даже школу закончить не успел.

— Забудь... — сестра Яо махнула рукой, оставляя эти мысли. — Мне лень гадать, откуда ты столько знаешь. Раз тебе известны их имена, ты знаешь, что натворил Лань Синчэнь?

Су Бай качнул головой — именно это он и хотел выяснить.

— Вон та девушка, похоже, тоже сгорает от любопытства. Ты знакома с Лань Синчэнем? Друг из реального мира? Как бы то ни было, узнав его историю, будь добра, уболтай его прекратить этот цирк, — сестра Яо огляделась по сторонам, на секунду застыв взглядом на цифровых часах на стене. Убедившись, что в холле Корпуса №1 пока безопасно, она начала свой рассказ.

На самом деле история была предельно простой, но Лань Синчэнь действительно должен был сгинуть еще тогда.

Примерно три года назад Лань Синчэнь был таким же новичком, только что шагнувшим в Мир Кошмаров — ничем не лучше сестер Цю или Су Бая. В одной из игр его вместе с ветеранами — Нин Янь и Фан Сюцзе — забросило на некую гору.

Условие выживания в той игре было элементарным: найти среди петляющих горных троп верную дорогу и спуститься вниз.

Хотя Нин Янь производила впечатление резкой и невоспитанной барышни, рядом с ней всегда находился хладнокровный Добряк Фан Сюцзе. Нин Янь на словах вечно твердила, как ненавидит и презирает новичков, но подсознательно все равно заботилась об окружающих. Поначалу спуск проходил гладко: Фан Сюцзе, студент престижного вуза, даже анализировал способности новичков и других членов группы, помогая им выбрать направление развития.

По словам сестры Яо, так эту историю передавали другие выжившие в том испытании.

Но лишь позже они узнали: в самом начале игры Лань Синчэнь поддался шепоту горного злого духа. Тварь шептала ему на ухо, будто она — Горное Божество. Поскольку на горе больше не осталось жителей и верующих, оно искало себе последователей среди спускающихся. Демон обещало делиться божественной силой горы со своим избранником, причем эта сила не исчезнет даже после выхода из зоны.

Лань Синчэнь поначалу решил, будто именно его избрали, но вскоре выяснил: «Горному Божеству» приглянулся вовсе не он, а Нин Янь и Фан Сюцзе. По словам «божества», пусть голос слышал один Лань Синчэнь, сделать своими слугами оно желало именно тех двоих.

Впрочем, «Горное Божество» предложило сделку: если Лань Синчэнь приведет тех двоих в пещеру поклонения и зажжет перед алтарем благовоние, демон сделает исключение и поделится с ним силой.

Возможно, в шепоте злого духа таилась неведомая ментальная магия, а возможно, сработала сама натура Лань Синчэня трехлетней давности — но он принял предложение «Горного Божества».

Как и говорила раньше Цю Мань, три года назад Лань Синчэнь был законченным эгоистом, готовым идти по головам ради карьеры в реальном мире, где он, несмотря на молодость, успел занять высокий пост.

Едва попав в Мир Кошмаров, он не мог смириться с тем, что из преуспевающего карьериста превратился в беспомощную жертву, которую любая аномалия может разорвать на части. Сочетание нетерпимости к поражениям и готовности к любым мерзостям ради выгоды породило в нем лютую зависть к Нин Янь и Фан Сюцзе, которых «божество» выделило с самого начала.

Лань Синчэнь был убежден, что обладает огромным потенциалом – ведь только он один слышал голос «Горного Божества». А то, что демон предпочло Нин Янь и Фан Сюцзе, он списывал на простую банальность: те двое «удачно» попали в Мир Кошмаров раньше и успели стать опытными игроками.

Он уверовал: получи он силу «Горного Божества», и дай ему немного времени – он с легкостью превзойдет этих двоих и станет легендарным ветераном, о которых с трепетом говорят опытные игроки.

Возможно, остатки разума Лань Синчэня и подавали сигналы об опасности, но дурманящая магия демона, подпитываемая завистью и шкурным азартом, полностью заглушила голос рассудка. Он последовал плану «Горного Божества», превратившись в марионетку злого духа.

А демон, притворявшийся «Горным Божеством», разумеется, с самого начала раскусил пороки Лань Синчэня во время их спуска, и каждый шаг ветерана просчитал наперед.

<http://bllate.org/book/18156/1742746>